

«СВАДЕБНЫЙ» АККОРД

Заканчивая нашу антологию протестов жителей старой Астрахани, отметим ещё одно народное выступление в Нижнем Поволжье в самом начале 18 в., прозвучавшее заключительным аккордом. После этих событий астраханцы более не бунтовали против царей (по крайней мере, в таком масштабе), взяв тайм-аут почти на два столетия.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР

Начало века восемнадцатого совпало с началом модернизации России Петром I. Её центральную часть уже зазнобило от сквозняка, прорвавшегося в прорубленное царём окно, посрывав с россиян зипуны, шушуны и душегреи, лишив самых колоритных вельмож пышных бород и разметав молодёжь по войскам и европейским университетам. У кого-то в глубине души затаилась национальная и религиозная обида на государя в связи со сменой имиджа, но жить стало отнюдь не лучше и не веселее.

Как сказал один человек, «Политика есть искусство постоянного нахождения оснований для новых налогов», и Петру I с его штатом налоговых изобретателей—«прибыльщи́ков» здесь не было равных. Россияне платили налоги с бороды и усов, со свадеб и душ (нематериальная субстанция имела вполне материальную стоимость), с бань и даже с глаз (в Башкирии «прибыльщи́ки», по некоторым сведениям, оценивали карие в два алтына или шесть копеек, серые – восемь денег или четыре копейки). Надо ли говорить, что на

фоне столь экзотических налогов появлялась почва для злоупотреблений.

Примером такого использования служебного положения в корыстных целях может послужить астраханский воевода Тимофей Иванович Ржевский, повысивший налоги на соль и создавший налоги на бани, погреба и печи. Означенный воевода столь рьяно проводил политику переодевания в западноевропейское платье, что и бунт 1705–1706 гг. получил название «болванного» (по некоторым версиям, «болван» – манекен, на котором демонстрировались иноземные одежды). Впрочем, есть у мятежа и ещё одно, столь же безобидное название – «свадебный», ибо матримониальный опыт государя с иностранкой грозил распространиться и на подданных (по крайней мере, такие тенденции россиянам знакомы). Солдаты и стрельцы астраханского гарнизона нищали при отсутствии и регулярном снижении жалования, а нравы в их среде всё чаще напоминали «дедовщину», ибо офицеры не стеснялись привлекать солдат к решению домашних проблем.

Но кто знает – может быть, отечествен-

ный учебник истории и не обогатился бы главой «Городское восстание 1705–1706 гг. в Астрахани», если бы не nepотpeбный воевода...

«РАЗИНЩИНА»

Но активные финансовые действия воеводы привели к событиям, на восемь месяцев захватившим города Астраханской округи (а это, кроме Астрахани, Красный и Чёрный Яр, Гурьев, Терки). Протуберанец народного гнева вспыхнул ночью 30 июля 1705 г., когда обиженный люд, собравшись в Кремле под звон колоколов, бросился на поиски воеводы, представителей местной власти и офицерства. Найденного в собственном курятнике воеводу казнили, присовокупив к герою драмы и других несимпатичных персонажей – как говорится, к солисту народной расправы по всем психологическим законам должен был присоединиться и коллектив.

Восставшее сообщество снова установило излюбленную форму народной демократии – круг, который тут же отменил воеводские инновационные налоги, раздал жалование, отменил указы об иностранном костюме и бранобритии, конфисковал имущество убиенных и ввёл свободу торговли. Был избран также Совет старейшин, в который вошли Иван Шелудяк, Прохор и Яков Носовы и др. Таким образом, два стрельца и один купец стали исполнителем органом власти.

ПЕРВЫЙ ГРАФ РОССИИ

Увлечённый событиями Северной войны, Пётр не сразу обратил внимание на юг страны. Восставшим астраханцам не удалось присоединить Царицын, не откликнулись на астраханские настроения и донские казаки. Правительство стало группировать вокруг восставшей округи верных людей, а в Нижнее Поволжье отправил внушительный отряд Б.П. Шереметева, усилив его казаками и калмыками. Борис Петрович отличился в войне со шведами и первым в истории страны был удостоен ордена Андрея Первозванного. Его, как осторожного, но надёжного полководца, имевшего опыт дипломатической службы, и отправил государь во взбунтовавшийся край. Не дожидаясь, когда восстание будет подавлено, царь отметил это событие салютом.

К приходу вельможи Астрахань всту-

пила в пору раскола, ибо лозунг «за веру и бороду» был, пожалуй, единственным внятным требованием восставших. Верхушка уже не хотела продолжения истории, а, как тогда говорили, «голытьба» не хотела останавливаться на достигнутом. Впрочем, и перспективы протеста носили у неё слегка замутнённый характер.

Шереметев имел указание государя «зверств в городе не чинить», и к тому же вёз с собой письмо царя к астраханцам. «Козырная карта» в виде царской депеши военачальнику не потребовалась. Едва войско приблизилось к городу и расположилось лагерем, к Борису Петровичу наведалься делегация именитых горожан, затем потянулись перебежчики. Будущий первый граф России (удостоенный этого титула за успешное подавление астраханского восстания) в ответ на вылазки наиболее активных бунтовщиков принял решение начать бомбардировку. Буквально неделя потребовалась Шереметеву для умиротворения горожан, а в конце марта он уже отправлял первые партии заключённых для допроса и следствия в столицу.

В июле 1706 г. Б.П. Шереметев «сдал дела» П.И. Хованскому и увёл с собой полки, участвовавшие в подавлении восстания. В 1713 г. Борис Петрович женился во второй раз, взяв в жёны внучку астраханского воеводы И.С. Прозоровского, убитого бунтовщиками в ходе разинского восстания. Вот такие вот исторические повороты...

В истории нашего государства зафиксировано ещё немало всплесков народного гнева, впрочем, почти все они напрямую не были направлены на уничтожение самодержавия, ибо верил народ в доброго царя. Образ «батюшки» сильно пострадал лишь в конце 19 века, когда наряду с высокопоставленными чиновниками революционно настроенные личности устраивали настоящую охоту на членов царской семьи, а в начале 20 в. Россия рассталась с монархией.

Астраханское же восстание, «кровавое и беспощадное», пожалуй, ещё и бессмысленное, хотя и показательное для изучения характера нашего народа, жившего в далеком восемнадцатом веке.

Елена Казакова

БОРИС ПЕТРОВИЧ ШЕРЕМЕТЕВ (1652–1719), генерал-фельдмаршал (1701), граф (1706)

Род Шереметевых является одним из самых древних российских родов. Он ведёт начало от Андрея Ивановича Кобылы, потомки которого дали России династию Романовых. Кроме Романовых, Андрей Иванович стал родоначальником Захарьиных, Коновницыных, Колычевых, Юрьевых и многих других древних русских княжеских фамилий. В том числе и Беззубцевых, которые пошли от пятого сына Андрея Кобылы – Фёдора Андреевича Кошки. Прозвание «Беззубец» получил его третий сын, Александр Фёдорович. Уже его внуки стали прозываться Шереметя, вероятно, за то, что любили жить широко, просторно, проще говоря, «ширь иметь», а от этого прозвания и пошла фамилия Шереметевых. Многочисленные представители этого рода к XVI веку занимали высокие

должности на любой царской службе. Наиболее ярким представителем рода в этот период был Фёдор Иванович Шереметев. Всю свою долгую жизнь он находился рядом с царём, оберегая царский престол не только от внешних врагов, но и от недостойных претендентов. В период Смуты благодаря его усилиям большая часть

царской казны была сохранена, в том числе и знаменитая шапка Мономаха. Шереметев возглавил боярское посольство, направленное к Михаилу Романову в Ипатьевский монастырь в Костроме для приглашения занять российский престол. Когда Михаил был провозглашен царём, Фёдор Шереметев стал одним из его ближайших помощников. Но самое значительное место представители рода Шереметевых стали занимать во время правления Петра I и его последователей, вплоть до царствования Павла I. В это время одна из ветвей рода получила графское достоинство. Первым стал графом Борис Петрович Шереметев. Он родился 25 апреля 1652 года в семье Петра Васильевича Шереметева (Большого) и Анны Фёдоровны Вольнской. Отец будущего фельдмаршала несколько лет был воеводой в Киеве, где проникся западным влиянием, и как бы по наследству передал это своему сыну, ставшему впоследствии верным соратником преобразователя России. Службу при дворе царя Алексея Михайловича Б.П. Шереметев начал стольником в 1661 году. Он сопровождал царя в поездках по монастырям и царским сёлам или стоял рындой на его торжественных приёмах. В период борьбы между Петром и Софьей Борис Петрович одним из первых поддержал Петра. С тех пор он стал ближайшим сподвижником молодого государя. Незадолго до своей кончины (17 февраля 1719 года) Шереметев составил завещание, в котором выразил желание быть погребённым в Киево-Печёрской лавре, где когда-то хотел постричься. Но царь считал, что могила первого российского генерал-фельдмаршала должна находиться в Александро-Невской лавре, где будут могилы тех, кто прославил Россию. Прах Шереметева был доставлен в новую столицу России, ему были устроены торжественные похороны. За гробом Бориса Петровича Шереметева шёл сам Пётр I.